

УДК 339.137.2:332.1

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ И НАПРАВЛЕНИЙ КОНКУРЕНТНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

БАРЫШНИКОВА Л. П.,
д. э. н., доцент Донецкого
государственного университета
управления

Сформульовано і науково обгрунтовано стратегічні пріоритети розвитку Донбасу. Запропонована розробка модельної структури програми соціально-економічного розвитку регіону.

Ключові слова: *стійкий розвиток; ресурсний потенціал; програмно-цільовий метод; сировинна база.*

Сформулированы и научно обоснованы стратегические приоритеты развития Донбасса. Предложена разработка модельной структуры программы социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: *устойчивое развитие; ресурсный потенциал; программно-целевой метод; сырьевая база.*

The strategic priorities of the Donbass were formulated and scientifically justified. Development of the model structure of the social and economic development of the region has been proposed.

Keywords: *sustainable development; resource potential; program-target method; raw material base.*

Актуальность темы исследования. В условиях разрухи, вызванной военными действиями в Донбассе, спада производства, финансового кризиса и растущей неопределенности, как никогда ранее, становится необходимым умение выделить стратегические приоритеты развития региона и выстроить механизмы их реализации. В этой связи, на сегодняшний день объективной потребностью является формирование теоретико-методологических основ управления устойчивым развитием региона с учётом имеющегося территориального ресурсного потенциала и структуры хозяйствования. Кроме ориентиров конечных и промежуточных целей, необходимо обоснование использования соответствующего инструментария по реализации намеченной цели, согласованность действий органов управления всех уровней и хозяйствующих субъектов на подконтрольной территории.

Программно-целевой метод даёт возможность достижения целей, предусматривает коренные сдвиги в развитии экономики и социальной сфере, переход к новому состоянию экономической системы. Для этого необходимо обеспечить интеграцию деятельности и объединение материальных и финансовых ресурсов независимых субъектов – участников конкретной программы на основе определённой системы критериев.

Цель исследования. Определить стратегические приоритеты развития региона, выделить индикаторы регионального развития и предложить механизм разработки целевых программ Донецкой области.

Основные результаты исследования. Исходя из оценки реального состояния социально-экономической системы Донбасса, поставленных целей и задач государственной политики, перспективными мероприятиями, направленными на развитие региона на долгосрочный период, следует считать [1]:

- техническое перевооружение отраслей промышленности;
- внедрение передовых форм управления производством;
- развитие собственной и межрегиональной кооперации;
- создание условий для инвестиционной привлекательности;
- развитие собственной сырьевой базы;
- развитие малого предпринимательства в регионе;
- активизация внешнеэкономической деятельности;

- повышение качества и конкурентоспособности производимой продукции всеми отраслями промышленного и сельскохозяйственного производства;
- финансирование прикладной фундаментальной науки, научно-исследовательских и конструкторских разработок;
- подготовка высококвалифицированных кадров для всех сфер деятельности;
- обеспечение экологической безопасности производства и общества.

Вышеперечисленные мероприятия важны для всех областей производства, всех регионов, независимо от уровня их развития, социальной значимости и финансово-экономических параметров.

Целеполагание оказывается необходимым при решении некорректно поставленных задач при выполнении операций оптимизации. Цели государственной структурной политики находят конкретность, когда они чётко выстраиваются во времени и пространстве, сравниваются с доступными средствами. Именно в обеспечении их взаимосвязи заключается искусство управления субъекта политики – региональной администрации, которая проводит эту работу как во время стабильности, так и в период глобальных трансформаций.

Важным этапом в процессе принятия решений есть формулирование целей и определение, соответственно ним, критериев оценки. Критерий – это показатель, характеризующий количественное и качественное содержание цели, отражающий результат её достижения. Можно предположить, что в государственном секторе экономики целью реализации той или иной программы есть максимизация общественного благосостояния. Однако это понятие слишком широкое, чтобы его можно было использовать в качестве обобщающего критерия. Поэтому целесообразно пользоваться такими частными показателями, как рост дохода на душу населения или изменение распределения доходов в результате реализации программы.

Первичный отбор проектов целевых программ развития промышленности должен базироваться на качественной оценке основных параметров, которые касаются их жизнеспособности (соответствие целевой программы приоритетам социально-экономического развития территории, продолжительность решения проблемы, комплексность решаемой проблемы, эффективность мероприятий программы, обеспеченность необходимыми финансовыми ресурсами, соответствие нормам действующего законодательства, преимущество инвестиций в основной капитал в структуре финансирования). Следует исходить из того, что нерентабельные предложения, которые не согласовываются со стратегическими целями региона, политически неприемлемы и не должны быть поддержаны.

Предложим механизм итерационного согласования индикаторов промышленного развития региона и программно-целевого планирования. Особенностью данного набора критериев (табл. 1) является возможность увязки целевого программного планирования по стратегическим приоритетам регионального промышленного и социального развития. Тем самым достигается компромисс между интересами региональной администрации и большим корпоративным сектором в части реализации стратегических инвестиционных программ. В каждом конкретном случае при формировании программ по количественным критериям следующий шаг в принятии решения может быть обоснован администрацией региона оценкой программы по предложенным критериям [11].

При этом оценка проводится по каждому конкретному мероприятию, а дальше определяется мультипликативный эффект по программе и возможность стратегических инвестиционных инициатив генерировать ВРП. Задачи, которые возникают перед региональной экономикой, требуют применения современных подходов к развитию отраслей народного хозяйства. Значительный перечень направлений поддержки и развития отраслей промышленности требует определения не только конкретных приоритетов, но и инструментов долгосрочного развития. Каждая целевая программа сопряжена с конкретными инвестиционными проектами [3].

После принятия программы, анализа и включения её в единую базу мониторинга начинается период сотрудничества администрации с участниками программы, которая носит адресный характер. Процесс начинается с заявки основных целей: инвестиций для реализации проектов с описанием характера проведённых работ, разработкой и утверждением графиков будущей деятельности, условий, которые необходимы для выполнения задач целевой программы.

Таблиця 1

Качественные критерии отбора целевых программ развития региона

<i>Критерий отбора целевой программы</i>	<i>Характеристика критерия</i>
Соответствие целевой программы приоритетам программы социально-экономического развития региона на среднесрочную перспективу	Соответствие мероприятий программы этому критерию призвано придать им чёткую целевую направленность НП
Решение проблемы выходит за рамки краткосрочного периода (свыше 3-х лет)	В том случае, если проблема не может быть решена в краткосрочном периоде, но она отвечает требованиям других критериев, возможна реализация программного подхода для её решения
Комплексность решаемой проблемы	Результат реализации программы проявляется не только в охватываемых программой сферах, но и в других отраслях экономической деятельности
Привлечение внебюджетных средств к реализации целевой программы	Для достижения поставленных целей и решений задач, а также для реализации программы в установленный срок
Преимущество капитальных вложений в структуре финансирования целевой программы	Значительная часть текущих затрат служит индикатором того, что данная проблема может быть решена другими методами за счёт текущего финансирования
Наличие прогнозных результатов эффективности реализации целевой программы	Допускает наличие по каждой программе количественных показателей, которые позволяют осуществлять контроль по их реализации
Соответствие целевой программы требованиям действующего законодательства	Данный критерий позволит исключить создание ситуаций, противоречащих действующему законодательству
Обеспеченность целевой программы финансовыми ресурсами регионального бюджета	Разрешает определить обеспеченность затрат программы финансовыми ресурсами из регионального бюджета. Чаще всего предусмотренные программой затраты не отвечают возможностям бюджета

Формируются отношения региональной администрации с методами поддержки бизнеса на территории, которая наиболее подходит к разработанным мероприятиям. Всё это актуализирует необходимость совершенствования системы планирования целевых программ развития экономики региона. Широкое применение опционных моделей в зарубежной практике позволяет говорить о возможности их использования и в региональной экономике [4]. Например, развитие приоритетных отраслей промышленности Донецкой области с целью реализации социально-экономической стратегии развития региона может осуществляться по опционной схеме, представленной на рис. 1.

В настоящее время стала очевидной проблема отсутствия механизмов согласования целевых ориентиров и результатов реализации стратегий, которые кардинально лишают возможности оперативного реагирования власти и отраслевых министерств на корректировку процессов. Следовательно, возможно предложить механизм согласования приоритетов и индикаторов регионального развития. Данный механизм носит итерационный характер, т. е. он призван обеспечить обоснованную корректировку целей и приоритетов развития региона, исходя из динамики внутренних и внешних условий, с одной стороны, и изменения или уточнения целевых индикаторов развития – с другой (рис. 2).

В основе практического применения инструментов и методик регионального стратегического планирования развития социально-экономической системы региона следует рассматривать скорее итерационные механизмы, чем прямое целеполагание [6]. Подобный подход позволяет повысить качество прогноза за счёт минимизации в расчётной модели экстраполяционных предположений. Таким образом, реализация стратегических приоритетных направлений развития территории основано на взаимодействии трёх систем – государства, общества и бизнеса.

Рис. 1. Механизм разработки целевых программ развития Донецкой области

В основе таких отношений лежат разные цели, согласование которых, а также нахождение компромиссов по социальным и рыночным критериям является ключевым этапом их координации взаимодействия.

В качестве основного прогнозно-аналитического документа рекомендуется долгосрочная концепция стратегического комплексного социально-экономического развития региона, разработанная на основе методологии когнитивного анализа [2]. Данная концепция является документом стратегического характера и призвана отражать общий замысел, который содержит определение стратегических целей развития региона и средств их достижения. Предложенная концепция комплексного социально-экономического развития содержит три блока (рис. 3).

Реальная реализация крупных инвестиционных проектов и программ возможна лишь при определённых условиях:

- любой инвестиционный проект осуществляется в рамках экономической, правовой и организационной системы региона (базируясь на государственной вертикали) и не может быть рассмотрен вне социальной и экономической среды, инвестиционной инфраструктуры;
- инвестиционные и организационные проблемы проекта или программы не могут быть разрешены вне поддержки региональной власти (в том числе и финансовой), вне использования законодательных и налоговых инструментов органов региональной власти;
- и, наконец, программы развития региона могут отражать реальный механизм реформирования экономики региона и выхода его из общеэкономического кризиса.

Однако программы социально-экономического развития, которые разработаны ранее и реализовываются сегодня, имеют ряд недостатков, методологических просчётов и не позволяют оптимально использовать финансовый, ресурсный и организационный потенциалы региона. Как следствие, сужается действенность существующих инвестиционных механизмов, технологий и инструментов, которые могли бы реально оказывать содействие по привлечению в регион дополнительных инвестиционных ресурсов.

Рис. 2. Механизм итерационного согласования показателей и индикаторов устойчивого развития региона

Можно выделить несколько существенных недостатков:

- отсутствие единой методологической и методической базы при разработке региональных программ и их концепций;
- отсутствие учёта в процессе разработки и реализации программ необходимости интеграции региональной экономики в российскую;
- распределительный принцип построения программы, основанный исключительно на внутренних источниках финансовых ресурсов;
- низкий методический уровень анализа, планирования и прогнозирования бюджетного процесса, регионального рынка, который проводится без учёта фактора обеспечения экономической безопасности;
- отсутствие системного подхода в формировании законодательной базы развития региона (согласованной с требованиями международных инвестиционных институтов), организационной инфраструктуры реализации программ;
- отсутствие увязки программ развития бюджетобразующих предприятий, их проектов и программ по инвестиционным и финансовым региональным приоритетам и интересам, с тенденциями развития социальной сферы;
- отсутствие информационного сопровождения процесса реализации программ социально-экономического развития (в том числе на основе использования современных информационных технологий), создание положительного имиджа программы как в регионе (для мобилизации внутренних ресурсов), так и за границей (для привлечения стратегических партнёров и потенциальных инвесторов в экономику региона).

Очевидно, что для каждого региона необходим индивидуальный подход.

Рис. 3. Структурная схема долгосрочной концепции социально-экономического развития региона

Однако методики создания таких индивидуальных экономических механизмов могут, да и должны иметь общие закономерности и подходы, основанные на опыте, учёте конъюнктуры, общеэкономической ситуации в мире. Автором предложена разработка модельной структуры программы социально-экономического развития региона, основанная на региональном бюджетном финансовом планировании, программном и инвестиционном подходе при обеспечении целевых региональных и межрегиональных программ реальными источниками финансирования (в том числе и внебюджетными) и механизмами их практической реализации.

При разработке модели приняты условия, что стратегическими целями программы социально-экономического развития любого региона есть:

- обеспечение стабильного и сбалансированного развития экономики региона на основе наиболее эффективного использования его ресурсного потенциала, в том числе рационального природопользования;

- законодательное обеспечение программы развития территории на основе гармоничной системы (по горизонтали и вертикали) законодательных региональных актов, которые учитывают требования международных инвестиционных институтов. Такое обеспечение должно носить долговременный, стратегический характер, а нормативные акты – быть взаимозависимыми и взаимодополняющими;

- структурная перестройка организационно-производственной инфраструктуры региона достаточна для реализации целевых проектов и программ, основу которых составляют проекты бюджетобразующих предприятий;

- оптимизация территориального размещения и развития продуктивных сил, административно-территориального распределения на уровне районов с учётом наличия ресурсного потенциала, обеспечивающего самостоятельное эффективное развитие территории;

- обеспечение экономической и экологической безопасности и соблюдение финансовых интересов, эффективного участия организаций региона в структурной перестройке экономики и государственных целевых программах;

- повышение уровня социальной защищённости населения;
- создание эффективной организационной инфраструктуры программы, способной представлять интересы региона в международных инвестиционных институтах, согласовывать (координировать) действия участников программ социально-экономического развития;
- создание эффективного инструментария реализации программ на основе привлечения значительных дополнительных инвестиционных ресурсов в мероприятия программы и проекты;
- формирование экономической основы местного самоуправления.

На наш взгляд, программа социально-экономического развития должна состоять из двух основных блоков [1]:

1. Стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития на долгосрочную перспективу (тридцать-пятьдесят лет).

2. Программа социально-экономического развития на очередной плановый период, которая утверждается правительством в виде целевой программы.

Реализация такого подхода разрешит:

- обеспечить наследственность исполнительной и законодательной власти в региональной политике по развитию экономики региона;
- вынести из законодательных актов положения о стратегических интересах регионов, которые имеют принципиально-методологическое значение (уставы регионов), гармонизировав (приведя в соответствие) региональное экономическое и инвестиционное законодательство;
- гибко подходить к формулировке экономических и социальных приоритетов региона, основываясь на историческом опыте развития территории и адаптации её к конкретным этапам развития.

С учётом вышеизложенного модельную структуру программы социально-экономического развития могут формировать следующие основные элементы:

1. Экономическое развитие. Оценка состояния рынков промышленных и продовольственных товаров, экспортного потенциала.

Кроме анализа состояния экономики территории, крайне важно проведение достаточно глубоких региональных маркетинговых исследований как состояния рынков производимой продукции и услуг, так и их импорта (включая региональные и межрегиональные). Такие исследования разрешают:

- а) определить возможные масштабы и потенциальные перспективы развития действующих производств и создание новых; разрешить задачу, связанную с межрегиональной асимметрией;
- б) установить естественные (относительно региона) монополии по продукции и услугам для формирования экономических интересов с точки зрения экономической безопасности;
- в) оценить экспортный потенциал региона, возможности его развития и на этом основании рассчитать возможные объёмы привлечения дополнительных кредитных ресурсов;
- г) определить круг потенциальных производителей товаров и услуг, присутствие которых в регионе позволит заполнить соответствующие товарные ниши, сформировать районные продовольственные и промышленные рынки;
- д) сформулировать основные направления международного инвестиционного сотрудничества и стратегических партнёров.

Глубина маркетинга определяется поставленными администрацией задачами и наличием ресурсов на начальной стадии программного исследования.

2. Финансовая ситуация и бюджетный процесс, финансовые интересы. Региональное финансовое планирование.

Основой построения структуры программы социально-экономического развития региона, формирование механизмов её реализации есть бюджетный процесс, его анализ, планирование и прогнозирование, поскольку:

- а) именно анализ состояния бюджетного процесса разрешает выделить бюджетообразующие предприятия и программы (в том числе и инвестиционные), развитие которых должно быть приоритетным для администрации, обеспечиваться бюджетной поддержкой и составлять основу государственных инвестиционных программ;
- б) внедрение регионального бюджетного планирования даёт возможность управлять бюджетным процессом, а не надеяться на стихию его формирования. Планирование и

прогнозирование бюджетного процесса – необходимая база для формирования социальных программ и планирования их ресурсного обеспечения;

в) подобный анализ даёт возможность создать систему налоговых льгот и преференций для бюджетообразующих и социальнозначимых предприятий и их проектов.

Немаловажным обстоятельством приоритетности бюджетного процесса в формировании программы социально-экономического развития есть то, что уже на этом уровне появляется возможность структурирования финансовых источников формирования бюджета (средства предприятий, местный и региональный бюджет и т. д.). Кроме того, можно оценить основные требования инвестора к организационному, законодательному, инфраструктурному и прочему обеспечению своих финансовых технологических возможностей, варианты доступа к ресурсам. Примером могут служить требования международных инвестиционных институтов к развитию законодательства, банковского, аудиторского и страхового обслуживания инвестиционных ресурсов кредитных линий (лесной, экологический и прочие займы Мирового Банка). Среднесрочное и долгосрочное финансовое планирование бюджета позволяет увеличить сроки действия налоговых льгот инвесторам, которые чаще всего устанавливаются только на текущий бюджетный год.

3. Социально-демографическая ситуация. Социальные программы и приоритеты.

Кроме общепринятых аспектов анализа социально-экономического состояния территории (население, уровень и образ жизни, социальная инфраструктура, социальное неблагополучие), принципиально необходимо в рамках программ отражать:

- социальные приоритеты региона, позволяющие в условиях дефицита бюджетных ресурсов сосредоточиться на основных социальных проблемах, создать организационные, налоговые и законодательные стимулы их решения;

- социальные нормативы, по которым возможно планирование социального развития, оптимальное использование отчислений в бюджет при заключении тендерных соглашений, инвестиционных контрактов;

- социальную региональную политику как систему первоочередных мероприятий, направленных на развитие и стабилизацию социально-экономического состояния;

- систему адресных социальных программ, в том числе и инвестиционных, реализация которых возможна без привлечения бюджетных ресурсов. Например, программа форсированного жилищного строительства при финансировании Мирового банка, образовательные программы, поддерживаемые международными грантовыми организациями и фондами, программы развития региональных оптовых рынков промышленных и продовольственных товаров, корпоративного финансирования больших товаропроизводителей и другие довольно многочисленные инструменты финансирования социальной сферы;

- наличие достоверного анализа тенденций социально-демографического развития позволяет потенциальным инвесторам, которые разрабатывают и реализуют программы развития всех уровней, прогнозировать направления развития рынков промышленных и продовольственных товаров, определять свои интересы и, несомненно, оказывать содействие расширению круга кредиторов.

4. Финансовые и инвестиционные инструменты и механизмы. Мобилизация ресурсов для обеспечения бюджета и региональных программ.

К региональным инвестиционным инструментам, кроме традиционных, следует отнести:

- организацию траста (договорённость о том, что один субъект передаёт во владение и управление другому лицу любые свои активы) активами региона;

- гарантии выкупа части вторичной эмиссии (для закрепления управления и привлечения инвесторов);

- бюджетные гарантии региона, акцептированные региональными, государственными банками;

- экспортное покрытие инвестиционных ресурсов в инвестиционные проекты и программы региона;

- межгосударственные двусторонние и многосторонние соглашения о технической помощи и целевом финансировании;

- создание финансовых мультипликаторов для привлечения дополнительных финансовых ресурсов в регион;

- реализация согласованной политики относительно реструктуризации предприятий региона.

Вызывают интерес неиспользованные региональные источники финансовых ресурсов:

- «замороженный» капитал на предприятиях (производственные фонды и площади);
- земельные участки, непригодные для сельскохозяйственного использования;
- акции региональных предприятий, которые находятся в собственности государства;
- расширение сферы услуг на основе малоэффективного использования собственности.

На внешнем инвестиционном и финансовом рынках организаторы программы социально-экономического развития проводят:

- работу с ведущими международными инвесторами (не только в области проектного финансирования на фондовом рынке, но и через систему муниципальных займов);

- презентация инвестиционного потенциала региона в виде открытых информационных ресурсов в Internet;

- согласование мер по информационной открытости объектов инвестиций, повышение доверия международных инвестиционных институтов к региональным гарантиям и инвестиционным инструментам;

- создание и реализацию новых инвестиционных технологий (в том числе и в среде Internet) и их инфраструктурного обеспечения;

- оптимальное использование существующих механизмов технической помощи двух- и многосторонних межправительственных соглашений;

- программу международного межрегионального сотрудничества.

5. Законодательная и нормативная базы.

На наш взгляд, законодательная база должна представлять собой гармоничную, сбалансированную многоуровневую систему законодательных и нормативных актов. *Во-первых*, эта система законодательных актов должна быть согласована, взаимосвязана с государственным законодательством, которое охватывает сферы экономики, экологии, культуры, социальной и государственной политики. *Во-вторых*, система регионального законодательства должна учитывать требования международных инвестиционных и финансовых институтов для аккредитации региона при его участии в международных проектах и программах.

В-третьих, на основании действующих законодательных актов и для обеспечения их функционирования должна быть создана региональная нормативно-правовая база.

6. *Межрегиональное и международное сотрудничество, внешнеэкономическая деятельность.*

Одним из важных источников привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов есть международные и межрегиональные связи. В государствах Европы и других континентах наметилась тенденция делового сотрудничества с региональными структурами. По нашему мнению, возможности такого сотрудничества в ходе формирования и реализации программ социально-экономического развития регионов и привлечения инвестиционных ресурсов можно сравнить с возможностями и значением развития малого бизнеса. Ведь если сферой региональных экономических интересов в рамках бюджетных региональных инвестиционных программ есть большие (свыше 100 млн. долларов) и средние (от 10 до 100 млн. долларов) проекты и программы, то и международное межрегиональное инвестиционное сотрудничество способно и предназначено для обслуживания «мёртвой» инвестиционной зоны мелких проектов (менее одного миллиона долларов).

Эта зона находится вне рамок интересов инвестиционных банков и компаний в связи с ощутимыми затратами, в то время как «межличностные» отношения, которые расширяются с развитием «родственных» городов, даёт возможность для реальной реализации малых инвестиционных проектов. Такое взаимодействие (на разных организационных уровнях) целесообразно организовывать с целью реализации целевых региональных и межрегиональных программ (например, в области переработки сельскохозяйственной продукции).

7. *Система управления социально-экономическим развитием. Организационное и инфраструктурное его обеспечение.*

Немаловажным вопросом относительно реализации и управления программой является наличие профессиональной команды, которая может быть представлена набором инфраструктурных связей. Учитывая системный кризис, уровень развития финансовой и

банковской инфраструктуры региона и невозможность с её помощью организовать финансирование долгосрочных проектов и программ, именно финансовые институты способны и должны привлечь в регион дополнительные ресурсы. Построение финансовых мультипликаторов разрешит осуществить заграничное размещение ресурсов, создать возможность размещения дешёвых ресурсов под обеспечение различных инструментов и гарантий, уровней прибыльности и инвестиционных рисков. Понятно, что это должно быть системным, обоснованным шагом со стороны законодательной и исполнительной власти. Иностранная часть организационной инфраструктуры должна быть составной частью общей, которая выполняет ряд функций:

- презентацию региональных проектов и программ западным инвестиционным институтам;
- организацию взаимодействия региональных банков с заграничными банками и финансовыми компаниями;
- поиск заграничных стратегических партнёров и потенциальных инвесторов;
- освоение и адаптацию к условиям региона новых инвестиционных технологий, механизмов и программ;
- создание за границей привлекательного имиджа региона как надёжного делового партнёра, ёмкого инвестиционного рынка, который учитывает и защищает интересы инвестора.

На территории Донецкого региона должна быть создана инфраструктура, которая понятна иностранному инвестору, способна комплексно обслужить самого инвестора, его инвестиционный проект и выполнить следующие функции:

- продвижение программы социально-экономического развития в государственных органах власти;
- обозначение информационных, консалтинговых, ипотечных, лизинговых и прочих услуг инвесторам и региональным соискателям инвестиций;
- координация деятельности региональных инвестиционных институтов;
- оптимальное использование существующих механизмов и инструментария для привлечения дополнительных ресурсов.

В качестве дополнения в комплекс региональных программ входит и программа кадрового обеспечения, основными задачами которой являются:

- организация системы повышения квалификации, переподготовки и стажировка персонала всех звеньев, занятых в реализации программы развития региона;
- организация управленческого консультирования.

8. Рекламно-информационное и организационное сопровождение программы социально-экономического развития.

Эта часть программы может быть выделена в отдельную. Это цельная единица концепции системы информационно-аналитических проектов по экономической и инвестиционной ситуации региона. Элемент программы, который информирует о наиболее привлекательных инвестиционных предложениях, о деятельности финансовых институтов, коммерческих структур и других субъектов инвестиционного рынка, а также об экономико-географическом, политическом, демографическом, экологическом и социальном положении территории. Наиболее важным направлением информационного сопровождения программ социально-экономического развития регионов являются проекты Internet-услуг на информационном рынке, которые активно рассматриваются. Такие проекты дают возможность с помощью глобальной сети создавать единое информационное пространство, демонстрирующее потенциал региона, а также являются способом общения, продвижения и реализации региональных проектов и программ.

В программу продвижения региона на международные рынки (в составе программы социально-экономического развития), по нашему мнению, должны входить следующие основные элементы:

- рекламно-информационные: теле-, видео-, печатные материалы о регионе, областях, хозяйствах, фирмах, известных хозяйственниках и региональных политических деятелях;
- web-сервер региона, его информационные ресурсы в среде Internet;
- презентации региона в зарубежных медиа;

- целевые поездки представителей региональной администрации и деловых кругов, потенциальных инвесторов в регион, организация и участие в выставках и ярмарках на территории Донбасса.

9. *Механизмы и инструментарий реализации региональной программы социально-экономического развития.*

Комплекс программ по целевому назначению, согласованным и взаимозависимым мероприятиям позволяет создать механизмы практической реализации программ социально-экономического развития региона. Необходимо осознание того, что в условиях глобализации мировой экономики стирается грань между организационными, финансовыми, инвестиционными, законодательными, инфраструктурными механизмами реализации программ. Они выступают в виде интегральных комплексов взаимозависимых и взаимосвязанных решений.

Выводы. Таким образом, программу социально-экономического развития региона в целом правильнее называть интегрированной системой целевых программ, которые комплексно обеспечивают разработку и реализацию системы ресурсных и организационных мероприятий разных элементов экономической, социальной, экологической и институциональной составляющей устойчивого развития территории.

Список использованных источников

1. Баришнікова Л. П. Застосування стратегічного підходу до дослідження регіонального сталого розвитку / Л. П. Баришнікова // Інвестиції: практика та досвід: зб. наук. пр. Чорноморського державного університету ім. Петра Могили, № 2. – Серія «Економіка». – Миколаїв, 2012. – С. 12-15.

2. Баришнікова Л. П. Формування стратегії сталого розвитку регіону і умов її реалізації / Л. П. Баришнікова, В. Л. Пілюшенко // Інвестиції: практика та досвід: зб. наук. пр. Чорноморського державного університету ім. Петра Могили, № 8. – Серія «Економіка». – Миколаїв, 2012. – С.43-46.

3. Дорофиев В. В. Стратегическое управление: учебное пособие / В. В. Дорофиев, Я. И. Жеребьев, В. М. Лобас. – Макеевка: ДонГАСА, 2000. – 206 с.

4. Иванов П. М. Устойчивое региональное развитие: концепция и модель управления / П. М. Иванов // Экономика и математические методы. – Т. 42. – 2006. – № 2. – С. 39-43.

5. Пантин В. И. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI в. / В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – Дубна: Феникс+, 2006. – 448 с.

6. Проблемы устойчивого развития: иллюзии, реальность, прогноз // Материалы 6-го Всероссийского постоянно действующего научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе». – Томск: ТГУ, 2002. – 328 с.

7. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика [Электронная версия] / Р. Ф. Туровский. – Режим доступа: <http://uchebnic-besplatno.com/teoriya-politiki-uchebnic-politicheska-ya-regionalistica-html>

8. Урсул А. Д. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности / А. Д. Урсул, К. Романович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.nsc.ru>

9. Ушакова О. А. Устойчивое развитие региона – основа социально-экономического развития общества / О. А. Ушакова // Регионы России: проблемы и перспективы экономического развития: сб. материалов Первой всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, Южно-Уральский госуд. ун-т. 24 марта, 2010 г. – Челябинск, 2010. – С. 39-43.

10. Фетисов Г. Г. Региональное прогнозирование в системе государственного регулирования рыночной экономики: проблемы теории и практики / Г. Г. Фетисов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2006. – № 1. – С. 29-50.

11. Шадрин А. И. Критерии, индикаторы развития и показатели эффективности воспроизводственного комплекса регионов / А. И. Шадрин // Региональная экономика: теория и Практика. – 2008. – № 3. – С. 15-21.

УДК 330.111.4

ПРО ДЕЯКІ АСПЕКТИ КОМПЛЕКСНОЇ СТРАТЕГІЇ РОЗВИТКУ ПРОДУКТИВНИХ СИЛ СТАРОПРОМИСЛОВИХ РЕГІОНІВ

ЛОСКУТОВА В. В.,
докторант Донецького державного
університету управління

В статті запропоновано формування комплексної стратегії розвитку продуктивних сил регіонів.

Ключові слова: продуктивні сили; зайнятість населення; валовий регіональний продукт; купівельна спроможність громадян; реструктуризація, старопромисловий регіон.

В статье предложено формирование комплексной стратегии развития производительных сил.

Ключевые слова: производительные силы; занятость населения; валовый региональный продукт; покупательная способность граждан; реструктуризация, старопромышленный регион.

The article suggested the formation of a comprehensive strategy for the development of the productive forces.

Keywords: productive forces; employment of the population; gross regional product; the purchasing power of citizens; restructuring; old industrial region.

Постановка проблеми. На сучасному етапі в Україні спостерігається розбалансованість у регулюванні розвитку продуктивних сил, тому що певні завдання вступають у прями протиріччя одне з одним. Виконання завдань соціального розвитку та створення гідних умов проживання людей, незалежно від території, нерідко ототожнюється з несеннями витрат «проїдання» замість необхідних витрат «інвестування» у матеріальні та нематеріальні активи. У свою чергу, виконання завдань зберігання та відтворення природних ресурсів вступає у протиріччя із завданням фінансового забезпечення розвитку всіх продуктивних сил, оскільки економіка України є ресурсно-орієнтованою та ґрунтується на ресурсномістких галузях виробництва замість сервісно-орієнтованої економіки, яку сьогодні активно розбудовуються розвинені країни світу. Тому розробка комплексної стратегії розвитку продуктивних сил регіонів дозволила б узгодити питання їх ефективної структури.

Аналіз останніх досліджень. Питаннями розміщення продуктивних сил старопромислових регіонів займалися такі вчені, як: Лишиленко В. І., Чернюк Л. Г., Горська О. В., Поважний С. Ф., Поважний О. С., Губерна Г. К., Амоша О. І., Новіка О. Ф., Бірх К., Маккіннон Д., Камберс Е. та інші.

Мета статті. Розробка основних положень комплексної стратегії розвитку продуктивних сил регіонів.

Викладення основного матеріалу дослідження. Комплексна стратегія розвитку продуктивних сил регіонів дозволила б узгодити питання ефективної структури продуктивних сил, а відтак і структури регіональної економіки, питання співвідношення продуктивних сил у процесі їх використання. Також комплексна стратегія сприяла б вирішенню проблем, які існують в аналізі та оцінці продуктивних сил регіонів у теперішній час.

Подібний принцип поелементного стратегічного планування розвитку регіонів, закладений у вище запропонованій стратегії, дозволив би упорядкувати процеси та явища в економіці, згрупувавши їх навколо певних категорій продуктивних сил. Як єдиний план поетапних змін у продуктивних силах, стратегія комплексного розвитку продуктивних сил регіонів, дозволила б узгодити розподіл фінансових ресурсів у державі та її регіонах за ресурсними напрямками: напрям людські ресурси, напрям матеріальні активи, напрям інтелектуальні активи, напрям природні ресурси.

Що стосується розвитку нематеріальних ресурсів, то шляхом аналізу обігу нематеріальних активів в економіці України, шляхом збору думок експертів-представників бізнесу та науково-дослідних установ, можна зробити наступний висновок. Фактично, у

розвитку нематеріальних активів в Україні не зацікавлений жоден суб'єкт економічних відносин настільки, щоб робити значний внесок у процес їх створення, окрім науково-дослідних установ, для вчених яких нематеріальні активи являють собою втілення їх наукових інтересів.

Держава не зацікавлена витратити кошти на наукові пошуки, які потім не знаходять реального впровадження внаслідок різних причин, серед яких відсутність пріоритетів інноваційного економічного розвитку у представників державного центрального та регіонального менеджменту, а також відсутність у держави важелів впливу на бізнес з метою впровадження на приватних підприємствах вітчизняних інновацій. Для вітчизняного бізнесу у теперішній час вигіднішим є придбання готових та перевірених зарубіжних інноваційних технологій, здатних принести «швидкий» прибуток, ніж вкладати кошти у вітчизняні наукові проекти з високим ступенем ризику та невизначеним терміном окупності.

При цьому, іноді зустрічається явище, яке у даному науковому дослідженні пропонуємо назвати «рольовий конфлікт інтересів» економічних суб'єктів. Якщо у звичайному конфлікті інтересів беруть участь мінімум дві особи, кожна з яких має протилежний іншій особі економічний інтерес. То у рольовому конфлікті інтересів зіштовхуються інтереси тих економічних ролей. Які відіграє один економічний суб'єкт. Це прямо впливає на розвиток продуктивних сил, оскільки від того, інтерес якої ролі економічного суб'єкту превалює, залежить його рішення, які можуть сприяти або гальмувати важливі етапи розвитку цих продуктивних сил.

Наприклад, розглянемо ринкову перспективу інноваційного продукту у сфері енергозбереження, який використовується у будівельній галузі, має у своїй основі патент, як нематеріальний актив, а також характеризується високими первинними витратами на придбання та низькими поточними експлуатаційними витратами. При розгляді цього інноваційного продукту у економічного суб'єкта, який є менеджером будівельної компанії та водночас власником будинку, виникає рольовий конфлікт інтересів. Як власник будинку, цей економічний суб'єкт зацікавлений у низьких експлуатаційних витратах та готовий придбати цей інноваційний продукт. Однак, як менеджер будівельної компанії, він не зацікавлений у значній первинних капіталовкладеннях, які збільшують собівартість житла та зменшують попит на нього, тому, у цій ролі, як представник бізнесу, він вірогідніше за все, відмовиться купувати цей продукт. Це означає, що існує високий рівень ймовірності, що бізнес, у цьому випадку, відмовиться фінансувати наукові дослідження за цим проектом, а це означає відсутність розвитку продуктивних сил регіону. У свою чергу, такий механізм, який би дозволив спільне фінансування інноваційних проектів окремими членами громади, на добробут яких ці проекти спрямовані, не опрацьований в Україні. У західних розвинених країнах механізм спільного фінансування членами громади інноваційних проектів для розвитку продуктивних сил регіону через використання інструменту соціальних мереж отримав назву *crowdfunding*.

Комплексна стратегія розвитку продуктивних сил регіонів дозволить досягти збалансованості між окремими планами розвитку. У свою чергу, наявність узгоджених планів розвитку продуктивних сил у межах єдиної стратегії дозволяє визначити критерії, згідно з якими у подальшому здійснювати аналіз та оцінку процесів, що відбуваються з продуктивними силами у регіональній економіці. Так, розділ комплексної стратегії розвитку продуктивних сил, присвячений людському капіталу, дозволить би відповісти на питання, яким повинно бути населення України у майбутньому у демографічному, статевому, професійному розрізі, за територією проживання, за фізичними та інтелектуальними здібностями. Звідси, можна прогнозувати ринок праці, структуру доходів та витрат домогосподарств, структуру необхідної продукції та сервісів.

Розділ комплексної стратегії, присвячений розвитку матеріальних ресурсів, на наш погляд, повинен, у першу чергу, бути пов'язаний з технологічними укладами, визначаючими принципове питання про те, які знаряддя праці будуть у майбутньому використовуватися для виробництва продукції та надання послуг. Закономірно, що на цьому розділі стратегії частково базуватиметься розділ з розвитку нематеріальних активів, оскільки інновації, наукові фундаментальні відкриття прямо залежать від обладнання, на якому проводяться дослідження, виготовляються новітні продукти та надаються послуги. На основі стратегії розвитку матеріальних та нематеріальних складових продуктивних сил регіонів стає можливим

визначити норму заміщення машинної праці на інтелектуальну, ресурсномістких технологій на наукомісткі та визначити стратегію збереження та відновлення природних ресурсів, як важливої компоненти продуктивних сил.

Розділ комплексної стратегії, присвячений географічному розміщенню продуктивних сил, повинен описувати просторові моделі інфраструктурного сполучення продуктивних сил та економічних суб'єктів, які задіяні у процесі їх розвитку, формувати логістичні потоки.

Розділ, пов'язаний з формальними та неформальними правилами взаємодії економічних суб'єктів у регіональній економіці, повинен описувати цільову бізнес-культуру у регіоні, як звід певних норм, переконань та цінностей, що поділяють усі суб'єкти економіки та створює унікальне середовище для ведення бізнесу. Подібні ідеї відповідають сучасній європейській парадигмі «неорегіоналізму», що активно досліджується такими вченими, як А. Амін, Н. Срифт, К. Морган, М. Сторпер, Дж. Ловерінг, Р. Хадсон та іншими. Дослідники переконують, що сучасний регіон – це не сукупність окремих економічних суб'єктів, які використовують його продуктивні сили, а певне інституційне та бізнес-культурне середовище, яке приносить додатковий позитивний ефект працюючим у регіоні економічним суб'єктам. Такі підходи відповідають загальній теорії ендогенного розвитку, опорними точками якої на рівні розвитку продуктивних сил регіонів є підготовка фахівців, стимулювання інноваційної активності та формування підприємницького середовища для розвитку малого та середнього бізнесу.

При цьому кожен регіон може мати свою унікальну економічну модель, що вписується у рамки національного поля: від абсолютно ринкової англосаксонської моделі капіталізму до абсолютно регульованої східної моделі комунізму. Звідси, дослідники старопромислових європейських регіонів Р. Мартін та С. Санлі обґрунтовують різні підходи до розвитку таких проблемних територій. Наприклад, для Франції та ФРН, які розглядаються вченими як регіони ЄС, що мають змішану економічну модель з приблизно однаковим домінуванням ринкових механізмів та держави, адекватною моделлю розвитку старопромислових територій у межах цих держав буде диверсифікація та оновлення наявних технологій існуючих галузей промисловості з метою їх поступового перетворення. Навпаки, для Великобританії з чітко вираженою капіталістичною економічною моделлю адекватним підходом до розвитку її старопромислових територій стане радикальний метод імплементації абсолютно нових технологій нових галузей промисловості із зовнішнього середовища через інвестиційні механізми. Таким чином, на наше переконання, комплексне та узгоджене регулювання розвитку продуктивних сил регіону, своєчасний моніторинг їх структури та співвідношень складає основу для відслідковування та прогнозування життєвого циклу регіонів з метою недопущення виникнення соціально-економічних та екологічних територіальних депресій.

Як видно із зазначеного, аналіз та оцінка розвитку продуктивних сил регіонів потребує формування системи показників, які б відображали продуктивні сили з точки зору їх стану та динаміки, у розрізі елементів та суб'єктів регіональної економіки. На основі комплексного та узгодженого регулювання розвитку продуктивних сил регіону можливо відповісти на фундаментальне проблемне питання: при якому якісному та кількісному складі продуктивних сил, при яких темпах та векторі їх розвитку, а також при якій структурно-динамічній ефективності їх використання можна очікувати, що регіон перетвориться з розвиненого на старопромисловий, а згодом, на депресивний.

Англійські сучасні дослідники європейських старопромислових регіонів К. Бірх, Д. Маккіннон та Е. Камберс визначили старопромисловий регіон, як територію, в економіці якої раніше домінували видобувна, металургійна промисловість та важке машинобудування, а у теперішній час ці галузі прийшли у занепад. На нашу думку, запропоноване визначення не повне. Адже, якщо у регіональній економіці та розвитку її продуктивних сил вчасно відбулися зміни, які призвели до економічного переструктурування, і в економічних, соціальних та екологічних показниках регіону не спостерігається негативних тенденцій, то такий регіон неможна вважати старопромисловим, навіть, якщо раніше у ньому домінували вище зазначені галузі виробництва. Вчасна заміна галузей важкої промисловості на, наприклад, сервісний економічний уклад дозволила таким регіонам утримати необхідну траєкторію соціально-економічного зростання. Якщо такого переструктурування не відбулося, то такий регіон можна вважати старопромисловим. Це вкотре доводить важливість структурних оцінок розвитку продуктивних сил регіонів на основі системи показників заміщення одних секторів економіки

іншими, заміщення одних технологій виробництва іншими, заміщення однієї ресурсної бази іншою тощо.

Таким чином, все вище зазначене дає підставу сформулювати гіпотезу наукового дослідження: знаючи структуру, як кількісно-якісне співвідношення, продуктивних сил регіону (статична характеристика), а також темпи та вектор трансформацій у продуктивних силах (динамічна характеристика) можна спрогнозувати момент переходу між фазами життєвого циклу регіональної економіки в цілому (зародження, розквіт (розвинені регіони), спад (старопромислові регіони), депресія (депресивні регіони)).

Проаналізуємо стан деяких регіонів Європи та України, які згідно вище наведеного визначення, прийнятого у європейській практиці, відносяться до старопромислових. Для того, щоб виявити об'єктивну різницю або, навпаки, схожість між цими регіонами, розглянемо старопромислові регіони країн Західної Європи, які функціонують у вільному ринковому середовищі досить тривалий час (рис. 1).

Рис. 1. Старопромислові регіони країн Західної Європи, які розвивались в умовах ринкової економіки

З рис. 1 видно, що до старопромислових регіонів Західної Європи, згідно з даними європейського комітету статистики EUROSTAT, віднесено території розвиненої у минулому добувної промисловості Великобританії, Франції, ФРН та Іспанії. На рис. 2 представлено старопромислові регіони України, якими станом на 2012 рік можна вважати Дніпропетровську, Донецьку, Луганську та Полтавську області.

Рис. 2. Старопромислові регіони України як такі, в економіці яких переважає частка добувної, металургійної промисловості та важкого машинобудування

Згідно з даними Державного комітету статистики України, у 2012 році на Дніпропетровську область приходилося 36,3 % видобувної промисловості та 14,3 % переробної промисловості України. Відповідно, на Донецьку область – 22,7 % та 17,7 %, Луганську – 12,6% та 6,5 %, Полтавську – 10,5 % та 5,3 %. Для порівняння, у 2012 році на економіку Вінницької області приходилося 0,3 % видобувної промисловості та 1,9 % переробної, на Київську – 0,1 % та 3,6 %, на Хмельницьку – 0,2 % та 1,1 %, на Чернівецьку – 0 % та 0,5 %.

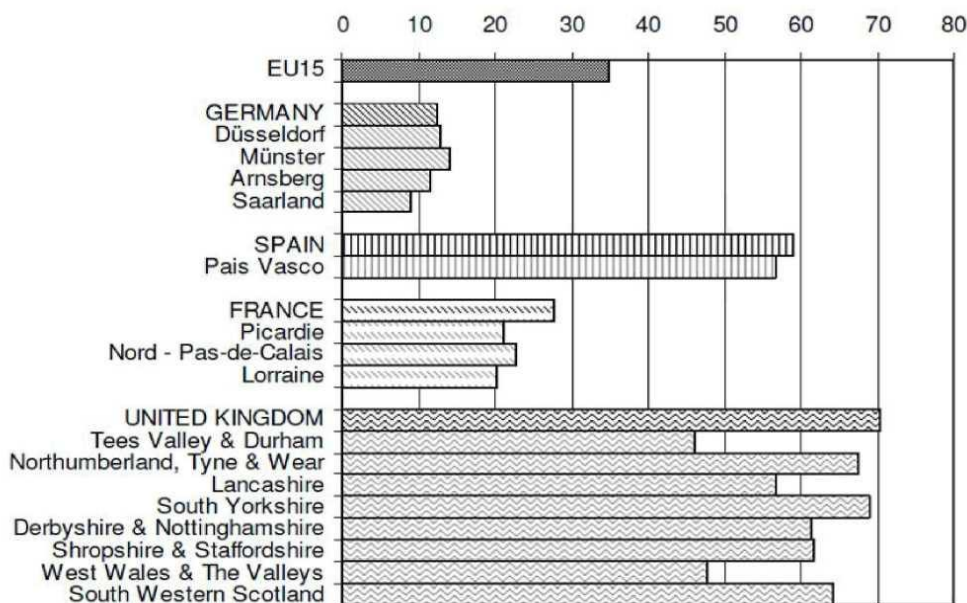

Рис. 3. Збільшення валового регіонального у країнах Західної Європи продукту за 2000-2012 роки з урахуванням інфляційного чинника, %

Як видно з рис. 3 та 4, у той час, коли в середньому у Великобританії за період з 2000 по 2012 рік валовий регіональний продукт у старопромислових регіонах приріс на 70 % (по 5,8 % щорічно), то серед старопромислових регіонів України найбільший приріст спостерігається у Дніпропетровській області та складає за вказаний період 7,5 % (по 0,6 % щорічно).

Однак видно, що у старопромислових регіонах ФРН середній приріст валового регіонального продукту за аналізований період склав майже стільки, скільки й в Україні – приблизно 10 %.

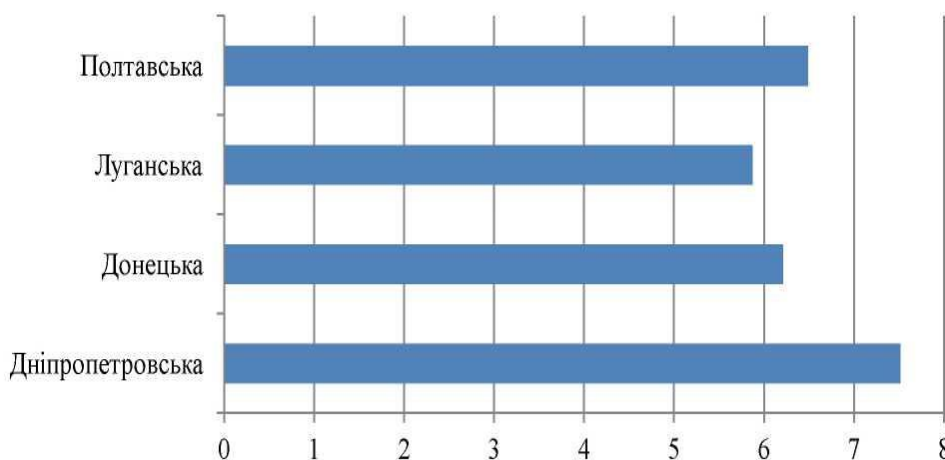

Рис. 4. Збільшення валового регіонального продукту в Україні за 2000-2012 роки з урахуванням інфляційного чинника, %

Щодо купівельної спроможності мешканців старопромислових регіонів, то з 2000 по 2012 рік вона зросла найменше на 18 % у регіоні Saarland ФРН та найбільше на 55 % у регіоні Pais Vasco Іспанії (рис. 5).

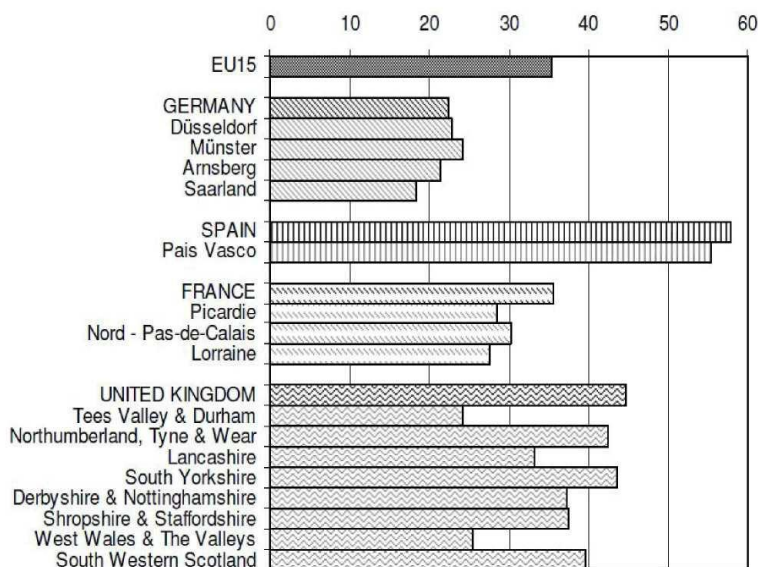

Рис. 5. Збільшення купівельної спроможності громадян старопромислових регіонів у країнах Західної Європи за 2000-2012 роки з урахуванням інфляційного чинника, %

Натомість, у старопромислових регіонах України найбільше купівельна спроможність зросла на майже 11,8 % за аналізований період у Луганській області, а найменше на 10,1 % – у Дніпропетровській області (рис. 6).

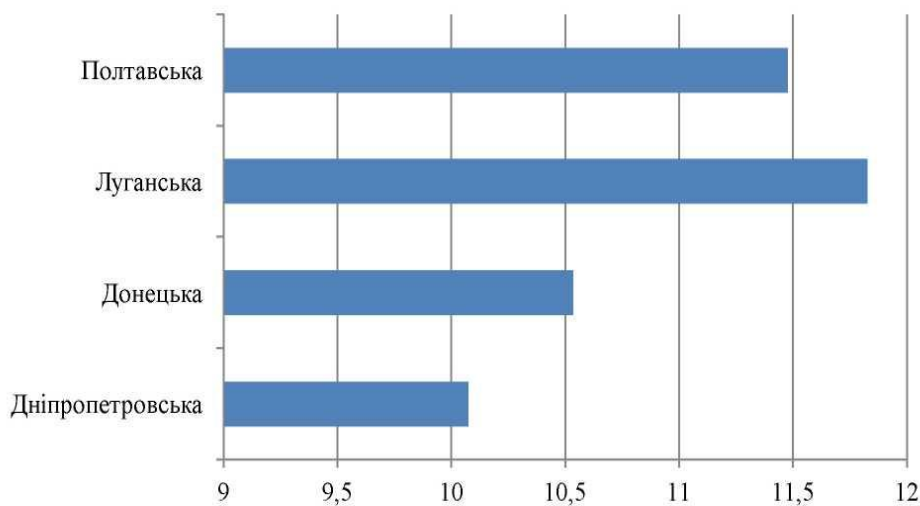

Рис. 6. Збільшення купівельної спроможності громадян старопромислових регіонів в Україні за 2000-2012 роки з урахуванням інфляційного чинника, %

На рис. 7-10 представлено зміну рівня зайнятості у старопромислових регіонах Західної Європи за вказаний період в цілому та по секторах економіки. Найбільше рівень зайнятості за 2000-2012 роки зріс на майже 35 % у регіоні Pais Vasco Іспанії (рис. 7). Водночас за вказані роки на 2 % збільшилося безробіття у регіоні Lancashire Великобританії. При цьому, якщо в Іспанії зайнятість у промисловому секторі економіки зросла на 32 %, то у ФРН та Великобританії у всіх без виключення старопромислових регіонах спостерігається відтік кадрів з промислового сектора (рис. 8).

Навпаки, значний приріст зайнятості спостерігається за аналізований період у сфері послуг старопромислових регіонів всіх країн (рис. 10). Найменший приріст склав приблизно 7 % у регіоні Lagneine Франції, а найбільший у майже 38 % у регіоні Pais Vasco Іспанії. Це говорить про те, що Іспанія у своїй регіональній політиці обрала шлях одночасної модернізації технологій промислових галузей виробництва та привнесення нових технологій сервісної економіки.

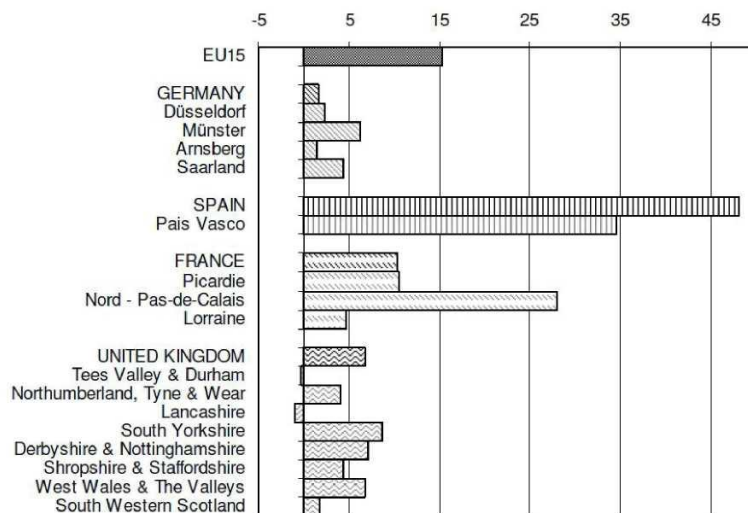

Рис. 7. Збільшення зайнятості у старопромислових регіонах у країнах Західної Європи за 2000-2012 роки, %

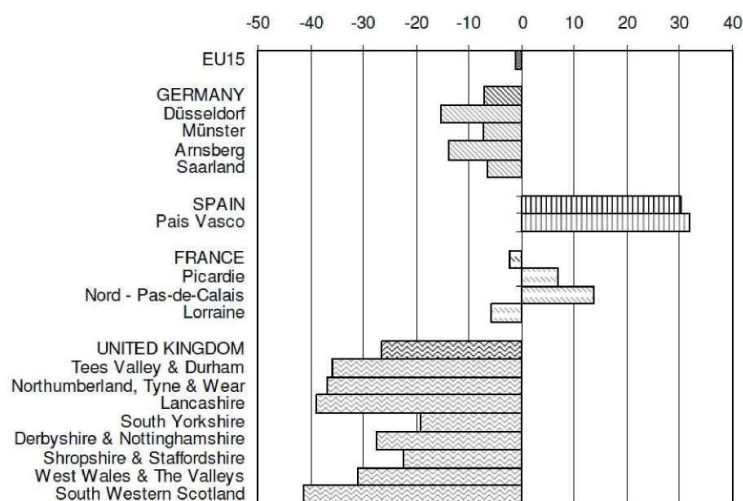

Рис. 8. Збільшення зайнятості у секторі промислового виробництва у старопромислових регіонах країн Західної Європи за 2000-2012 роки, %

З аналізу рис. 11 та 12 можна зробити висновок, що загалом у старопромислових регіонах України рівень зайнятості зменшився (Полтавська, Донецька та Дніпропетровська області) або не змінився (Луганська область).

Враховуючи те, що дані по змінах у рівні зайнятості по секторах економіки у розрізі регіонів в Україні відсутні для вільного користування, то у даному дослідженні прийнято зазначені показники по Україні в цілому. Хоча за показниками зміни рівня зайнятості по секторах економіки, представлених на рис. 12, достатньо важко оцінити стан старопромислових регіонів України у цьому розрізі, але загальна тенденція простежується така, що у сільському господарстві, промисловості, будівництві, транспорті та зв'язку, державному управлінні та охороні здоров'я рівень зайнятості зменшився за період з 2000 по 2012 роки, а в освіті, у

секторі операцій з нерухомістю, у фінансовій діяльності та готельному бізнесі – навпаки збільшився.

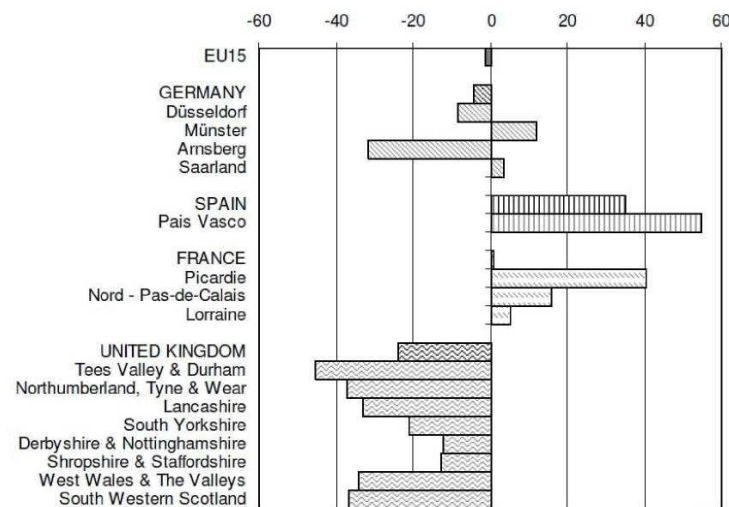

Рис. 9. Збільшення зайнятості у секторі високотехнологічного виробництва у старопромислових регіонах країн Західної Європи за 2000-2012 роки, %

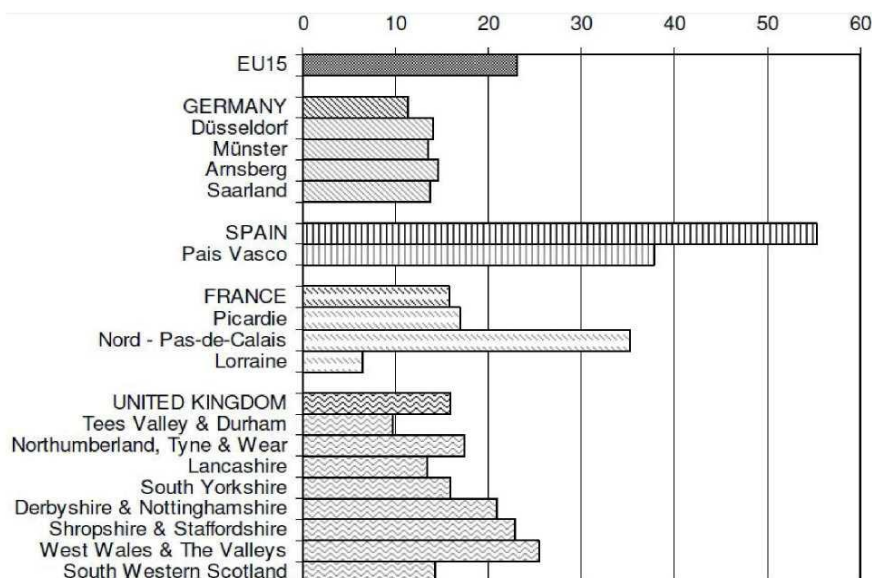

Рис. 10. Збільшення зайнятості у секторі послуг у старопромислових регіонах країн Західної Європи за 2000-2012 роки, %

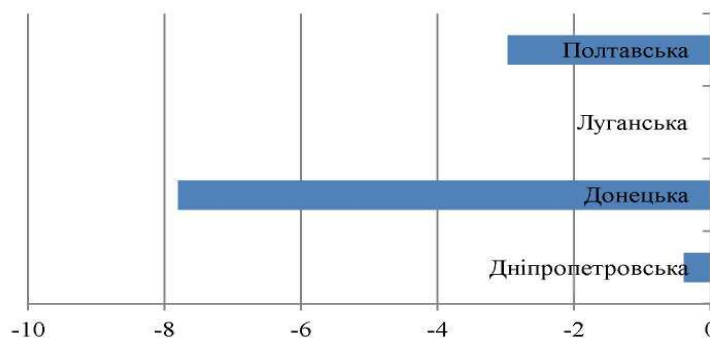

Рис. 11. Збільшення зайнятості у старопромислових регіонах України за 2000-2012 роки, %

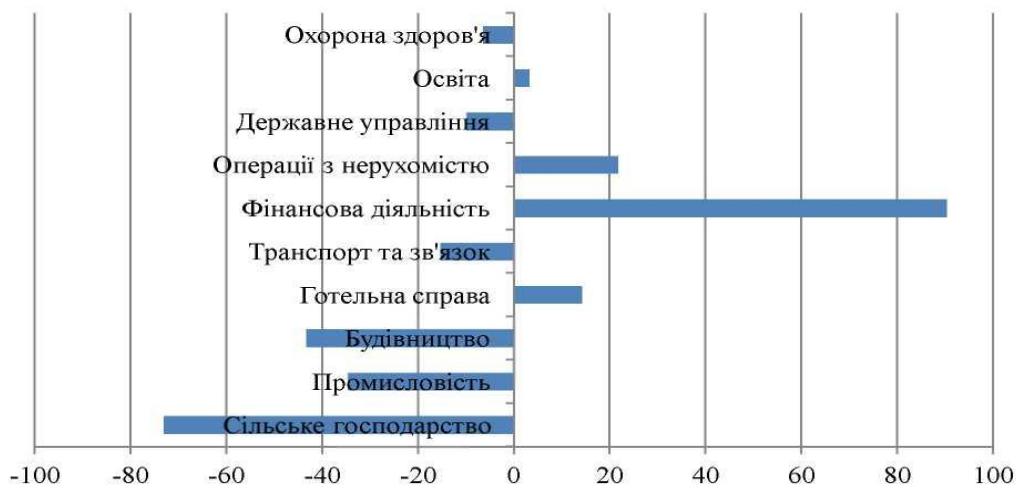

Рис. 12. Збільшення зайнятості в цілому по Україні за 2000-2012 роки по секторах економіки, %

Порівняння основних показників соціально-економічного розвитку старопромислових регіонів країн Західної Європи та України, які віддзеркалюють рівень результативності використання продуктивних сил цих регіонів, дозволив зробити наступні висновки. Продуктивні сили старопромислових регіонів України використовуються не ефективно. Політика регулювання їх розвитку не принесла очікуваних результатів більше, ніж за 10 останніх років. Це відбивається у тому, що за рівнем валового регіонального продукту, купівельною спроможністю, зайнятістю старопромислові регіони України значно відстають від старопромислових регіонів країн Західної Європи.

В Україні недостатня увага приділяється процесу реструктуризації економіки старопромислових регіонів. У той час, коли в країнах Західної Європи опрацьовані декілька підходів до розвитку економіки територій, які довгий час займали лідируючі позиції у добувній та переробній промисловості, в Україні структура старопромислових регіонів залишається майже незмінною. Це відбивається у показниках динаміки рівня зайнятості по секторах економіки старопромислових регіонів Західної Європи та України. Якщо, у регіонах Західної Європи спостерігається скорочення зайнятих у промисловості та, навпаки, збільшення зайнятості у сервісному економічному секторі, то в Україні ці процеси відбуваються надто повільно без вагомих результатів реструктуризації. На наш погляд, аналіз та оцінка продуктивних сил регіонів України потребують нових теоретико-методологічних підходів, запропонованих у даному дослідженні.

Висновки. Запропоновано формування комплексної стратегії розвитку продуктивних сил регіонів, розділи якої повинні бути присвячені кожному окремому елементу продуктивних сил, включаючи їх територіальне розміщення та регіональний бізнес-клімат.

Розглянуто підходи до трактування старопромислового регіону в європейській практиці, а також деякі особливості розвитку цих регіонів у Європі.

Удосконалене визначення поняття «старопромисловий регіон», яке поряд з існуючими визначеннями зводиться до того, що старопромисловий регіон – це регіон, в економіці та розвитку продуктивних сил якого вчасно не відбулися зміни, пов'язані з економічним переструктуруванням, і в економічних, соціальних та екологічних показниках регіону спостерігаються негативні тенденції, що можуть призвести до виникнення репресивності просторового розвитку.

Висунуто гіпотезу, що при відомих структурі, векторі та темпах розвитку продуктивних сил регіону можна спрогнозувати точки переходу регіональної економіки від фази зростання до розквіту, від фази розквіту – до спаду, від фази спаду – до депресії.

Для регулювання розвитком продуктивних сил регіонів запропоновано використовувати комплекс показників заміщення (заміщення старих технологій новими, заміщення ресурсомістких виробництв на наукомісткі, заміщення промислового сектору економіки сервісним тощо), що відображають вектор та темпи трансформацій, які відбуваються

у продуктивних силах регіону. Проаналізовано деякі показники розвитку продуктивних сил старопромислових регіонів Західної Європи та України.

Список використаних джерел

1. Статистична інформація // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://donetskstat.gov.ua/statinform/index.php>

УДК 519.713

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ ПРИ ПОМОЩИ КЛЕТОЧНЫХ АВТОМАТОВ

НИЖЕГОРОДЦЕВ Р. М.,
д. э. н., зав. лабораторией Института
проблем управления РАН (г. Москва)

У статті розглядаються результати дослідження розвитку регіональних кластерів за допомогою клітинних автоматів дискретної динамічної системи. Визначено основні властивості класичної моделі клітинних автоматів, які характеризують локальність і однорідність системи, кінцівку безлічі можливих станів клітини і одночасність зміни значень у всіх клітинах решітки.

Ключові слова: *регіональні кластери; класична модель; клітинні автомати; дискретна динамічна система.*

В статье рассматриваются результаты исследования развития региональных кластеров при помощи клеточных автоматов дискретной динамической системы. Определены основные свойства классической модели клеточных автоматов, которые характеризуют локальность и однородность системы, конечность множества возможных состояний клетки и одновременность изменения значений во всех клетках решетки.

Ключевые слова: *региональные кластеры; классическая модель; клеточные автоматы; дискретная динамическая система.*

The article considers results of research concerning the development of regional clusters by means of cellular automaton within the discrete dynamical system. Defined basic properties of the cellular automaton in classical model, which characterize the locality and homogeneity of the system, the finiteness of a plurality concerning possible states of cells and simultaneity of changing values in all grid cells.

Keywords: *regional clusters; classical model; cellular automaton; discrete dynamic system.*

Актуальность темы. Под клеточным автоматом понимают совокупность клеток, формирующих некоторую периодическую решетку. Состояние клетки в каждый следующий момент времени определяется заданными правилами перехода через состояние соседних с ней клеток в текущий момент времени. На практике обычно рассматриваются автоматы, в которых состояние клетки определяется предшествующим состоянием самой клетки, а также её ближайших соседей.

Клеточный автомат является дискретной динамической системой. Поведение данной системы полностью определяется в терминах локальных зависимостей. Любое изменение состояния решётки называется итерацией. В рассматриваемой модели время дискретно, а каждая итерация соответствует определённому моменту времени. Значение, содержащееся в клетке в следующий момент времени, определяется правилами в зависимости от значений, содержащихся в других клетках в текущий момент, а также в некоторых случаях и от значения, содержащегося в самой клетке в текущий момент времени. В случае если новое состояние клетки зависит от её текущего состояния, клеточный автомат называется автоматом с памятью

[1]. Окрестностью клетки, за исключением её самой, является множество клеток, влияющих на её значение. Главным отличием клеточных автоматов от других вычислительных систем является то, что в других системах присутствуют две принципиально разные части: архитектурная, непосредственно выполняющая операции, являющаяся фиксированной и активной, и набор данных, являющийся переменным и пассивным. В случае клеточных автоматов обе эти части формируются принципиально неотличимыми друг от друга элементами. Благодаря этому клеточный автомат может оперировать своей материальной частью, расширять и модифицировать себя, а также строить себе подобных [2].

Изложение основного материала исследования. Основными свойствами классической модели клеточных автоматов являются следующие.

1) Локальный характер правил. Новое состояние клетки (ячейки) определяется предшествующим состоянием элементов её окрестности, а также в некоторых случаях и самой этой ячейки.

2) Однородность системы. Данное свойство подразумевает, что ни одна область решётки не может быть отлична от другой по каким-то признакам, связанным с характером вычислений. Однако на практике каждая решётка является конечным множеством клеток, что связано с невозможностью выделения неограниченного объёма данных. Вследствие этого возможны краевые эффекты, то есть принцип заполнения клеток, находящихся на краю решётки, обычно отличается от принципа заполнения остальных клеток. Для того чтобы избежать их, необходимо вводить периодические (или непериодические) краевые условия.

3) Конечность множества возможных состояний клетки. В соответствии с этим условием для перехода любой клетки в новое состояние требуется конечное число операций.

4) Одновременность изменения значений во всех клетках решётки. Это изменение происходит на каждом шаге итерации, и его результат не зависит от порядка перебора клеток при совершении итерации.

На практике иногда возникает потребность в отказе от последних трёх свойств. Язык клеточных автоматов идеально подходит для описания закономерностей территориального развития. На практике при управлении развитием территорий постоянно возникает необходимость прогнозирования последствий принимаемых хозяйственных решений и оптимизации режимов развития отдельных частей территории. Исходя из этих потребностей, были составлены программы в среде MATLAB, предназначенные для имитационного моделирования развития территорий, различные части которых управляются в разных режимах [3, 4], что в конечном итоге при определённых условиях обеспечивает выход всей системы на траекторию сбалансированного роста с учётом региональных приоритетов и особенностей развития.

Упомянутый комплекс программ предназначен как для разработки и отслеживания сценариев развития территориальных макросистем в режиме кумулятивного роста с диссипацией (рис. 1), так и для построения прогнозных сценариев, предполагающих внесение управляющих воздействий, в том числе связанных с возможным неблагоприятным влиянием среды (рис. 2).

Представленный комплекс имитационных стохастических моделей, построенных на языке клеточных автоматов, позволяет:

1) отслеживать неравномерность роста различных составных частей замкнутых территорий;

2) фиксировать закономерности территориальной динамики, присутствующие в развитии отдельных стран и регионов;

3) моделировать в различных режимах последствия как уже произошедших, так и предполагаемых фактов быстрых локальных изменений разной природы (в том числе техногенных или природных катастроф или, напротив, режима сверхбыстрой аллокации ресурсов – так называемая «ударная стройка»);

4) используя различные управляющие воздействия, моделировать последствия принимаемых решений по распределению ресурсов и развитию территорий, разные части которых развиваются и управляются в различных режимах.

Реализация некоторых других возможностей данного программного аппарата позволяет решать многие задачи.

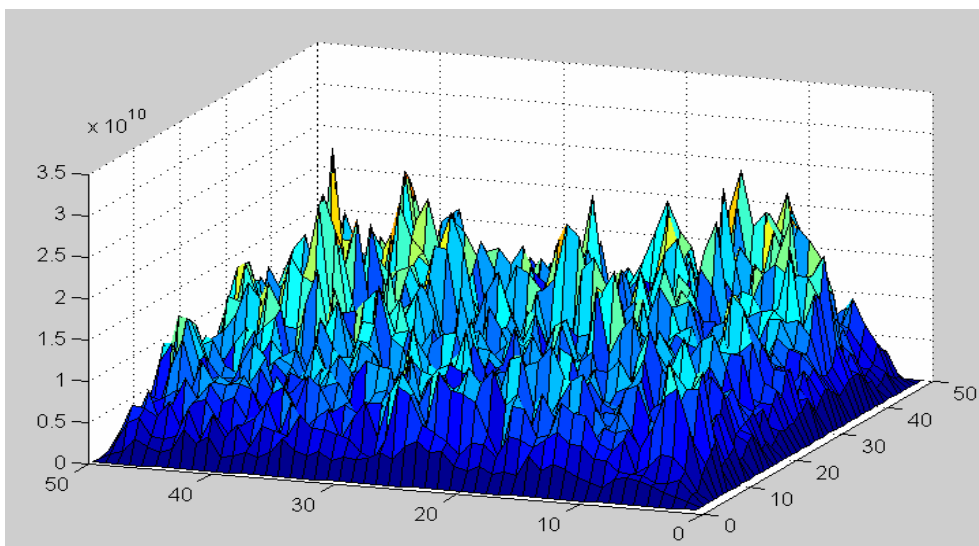

Рис. 1. Динамика території в режимі кумулятивного стохастического росту

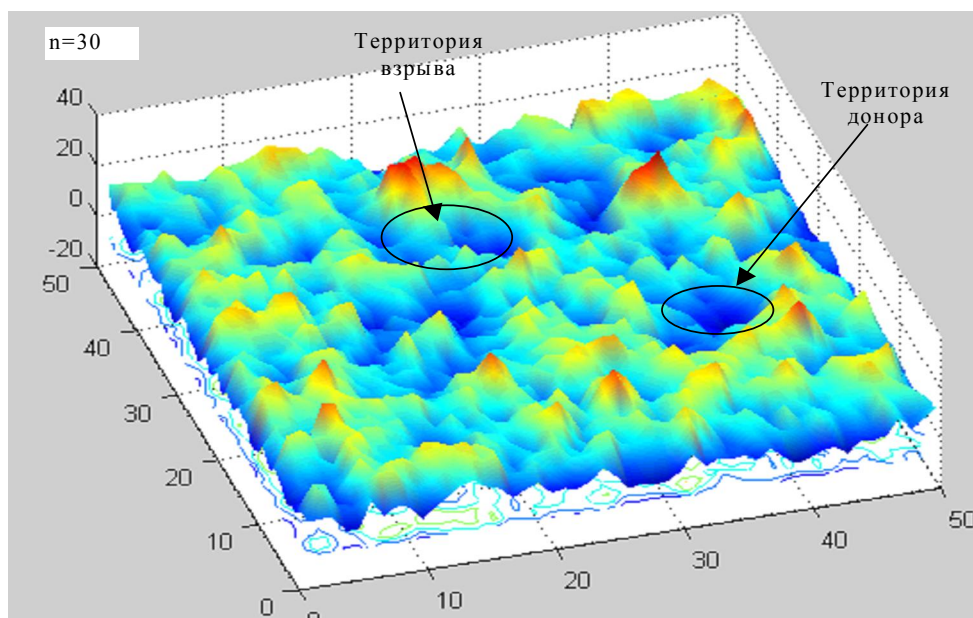

Рис. 2. Построение сценариев развития территории с учётом внесения целенаправленных управляющих воздействий

Среди этих задач можно выделить следующие.

1. Моделирование «распада» единого государства, разрыва хозяйственных связей и т. д. в форме проведения внутри рассматриваемого поля (клеточной решётки) определённой «границы» или ряда «границ», препятствующих перетоку ресурсов.

2. Моделирование «объединения» территорий, развития хозяйственных связей, организации обмена ресурсами, осуществляемого в соответствии с известными теориями международной торговли.

3. Построение определённых сценариев развития, заложенных в программе в форме качественных изменений поведения системы при достижении определённого уровня развития её элементов или определённых соотношений между ними.

Клеточные автоматы могут применяться и для построения моделей диффузии инноваций [5]. Однако «встроенными» недостатками подобных моделей являются два обстоятельства.

1. Предполагается, что агенты воздерживаются от инновационных сдвигов постольку, поскольку они «не знакомы» с инновационными решениями в соответствующей области хозяйства. Стоит лишь им «познакомиться» с инновацией, они тут же немедленно начинают её внедрять. В реальной жизни, разумеется, всё обстоит гораздо сложнее, и многие агенты предпочитают придерживаться консервативной стратегии *при наличии* хорошо известных инновационных решений, причём эта стратегия имеет под собой достаточное количество веских оснований [6].

2. В моделях такого рода предполагается, что агенты, однажды принявшие инновацию, «обратно» уже никогда не вернуться, то есть не смогут отказаться от её использования. На самом же деле *каждый* промышленный кризис сопровождается техническим регрессом, которым нужно управлять и который нужно осмысливать и моделировать [7].

Для аналитических моделей часто приходится применять принципы разделения «быстрого» и «медленного» времени, чтобы отделить эффект диффузии самой инновации от эффекта расширения ореола её потенциального распространения. Для упрощения техники моделирования, связанной с переменной потенциальной ёмкостью рынка, авторы логистических моделей включают в свои построения эффекты адаптации различного рода [8] или прибегают к принципу «наследования» динамических траекторий [9].

Выводы. Таким образом, эвристические возможности аппарата клеточных автоматов и перспективы его приложения к моделированию задач пространственного развития территорий поистине огромны. Крайне важно, что рассмотренные принципы моделирования региональных кластеров при помощи клеточных автоматов непосредственно применимы к реальностям регионального развития Украины.

Противоречия между промышленным Востоком и аграрным Западом, развивающиеся в течение нескольких веков, сегодня достигли опасной черты. В то время как в восточных областях Украины прошла индустриализация 30-х годов, западные области не входили в состав Советского Союза. Однако уже после его развала правительства Украины не уделяли должного внимания проблеме межрегиональной дифференциации, наличию депрессивных регионов, в которых уровень жизни ниже и труднее найти работу.

Освоение этих регионов, сглаживание диспропорций станет одной из первоочередных задач любого правительства, которому небезразличны интересы страны и живущих в ней людей.

Список использованных источников

1. Hoekstra A. G., Kroc J., Slood P. Simulating complex systems by cellular automata. – New York, Dordrecht, Heidelberg, London: Springer, 2010.
2. Тоффоли Т., Марголюс Н. Машины клеточных автоматов. – М.: Мир, 1991.
3. Грибова Е. Н., Нижегородцев Р. М. Моделирование локальных траекторий регионального развития: катастрофы и преодоление их последствий // Проблемы управления безопасностью сложных систем: Труды XI Международной конференции / Под ред. Н. И. Архиповой, В. В. Кульбы. Ч. 1. – М.: РГГУ, 2003. – С. 147-151.
4. Нижегородцев Р. М., Грибова Е. Н., Зенькова Л. П., Хатько А. Ю. Нелинейные методы прогнозирования экономической динамики региона: монография. – Харьков: ИД «Инжэк», 2008. – 320 с.
5. Нижегородцев Р. М., Секерин В. Д., Лисафьев С. В. Модели клеточных автоматов в теории диффузии инноваций // Вопросы новой экономики. – 2012. – № 3. – С. 39-43.
6. Нижегородцев Р. М. Инновационные стратегии инвесторов и задачи экономической политики // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2008. – № 4. – С. 75-85.
7. Нижегородцев Р. М. Стратегия инновационного прорыва для России // Экономические стратегии. – 2008. – № 1. – С. 28-36.
8. Делицын Л. Л. Анализ динамики проникновения сотовой связи в домохозяйствах и среди индивидов на основе модели диффузии нововведений с растущим потенциалом распространения // Посткризисные очертания инновационных процессов: Материалы Десятих Друкеровских чтений / Под ред. Р. М. Нижегородцева. – М.: Новочеркасск, 2010. – С. 320-329.
9. Афанасьева К. Е., Ширяев В. И. Оценивание процессов по информации об объектах-аналогах // Управление инновациями–2008: Материалы междунаучно-практ. конф. 17-19 ноября 2008 г. / Под ред. Р. М. Нижегородцева. – М.: Доброе слово, 2008. – С. 86-90.

УДК 339.923

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ЕС

ПРОКОПЕНКО Е. В.,
аспирант, ст. препод. каф. иностранных
языков Донецкого государственного
университета управления

В статті розглянуті особливості регіональної політики в країнах Європейського Союзу. Виявлені східні ознаки та розбіжності у стимулюванні сталого соціально-економічного розвитку регіонів.

Ключові слова: регіональна політика; регіональна нерівність; підтримка уряду; структурна політика.

В статье рассмотрены особенности региональной политики в странах Европейского Союза. Выявлено сходство и различия в стимулировании устойчивого социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: региональная политика; региональное неравенство; государственная поддержка; структурная политика.

The article is devoted to peculiarities of regional policy in the EU countries. The similarities and differences in the incentives for sustained social and economic regional development were revealed.

Keywords: regional policy; regional inequality; state support; structural policy.

Постановка проблеми. При решении важных вопросов региональной политики полезным мог бы оказаться опыт европейских стран. В этой связи определённый интерес представляют цели и принципы правительств европейских стран в проведении региональной политики, оптимальная организационная структура и наиболее подходящие политические инструменты.

Анализ последних публикаций и исследований. Теоретико-методологические основы социально-экономической политики для условий рыночной экономики разработаны М. Армаком, Дж. Бьюкененом, Дж. Кейнсом, Л. Мизесом, Г. Мюрдалем, В. Ойкенем, М. Фридманом, Ф. Хайеком, Л. Эрхардом.

Среди исследований теоретического, методологического и методического характера можно назвать труды А. Белоусова, Е. Бухвальда, А. Виленского, С. Глазьева, А. Гранберга, В. Ивантера, В. Кирьянчука, В. Лексина, А. Некипелова, Б. Преображенского, И. Рисина, А. Швецова, А. Шохина. В частности, по мнению академика А. Г. Гранберга, региональная экономика по своей значимости должна занять одно из центральных мест в экономической науке в целом: «...ядро экономической науки будет строиться как трёхполюсная система: макроэкономика, микроэкономика, региональная экономика» [1].

Актуальность. Одной из острых проблем социально-экономического развития государств в эпоху глобализации является межрегиональная экономическая дифференциация. В нашей стране сохраняется значительный разрыв между уровнями развития регионов, а также между имеющимися ресурсными возможностями и результатами их деятельности. Однако данное явление характерно не только для нашей страны, но и для других государств. Добиться устойчивого экономического развития страны и обеспечения в полном объёме общегосударственных социальных гарантий всему населению невозможно без эффективно функционирующей системы государственной поддержки регионов, отстающих в экономическом развитии. В этой связи для нашей страны будет полезен опыт формирования и реализации региональной политики в зарубежных странах, особенно в странах Европейского Союза, что и будет рассмотрено в данном исследовании.

Цель статьи. Рассмотреть модели управления социально-экономическим развитием регионов в ведущих странах Евросоюза, изучить опыт стимулирования устойчивым развитием региона.

Изложение основного материала. Со времени подписания Римского договора в 1957 году ЕС стремится сократить региональное неравенство. Эта цель, подтверждённая в договоре об образовании Европейского Союза, подписанном в Маастрихте в 1991 г., заключается в уменьшении неравенства в уровнях развития наиболее развитых и наиболее отсталых регионов. За прошедшие 25 лет целесообразность проводимой ЕС региональной политики неоднократно получала подтверждение в реализации таких важных принципов, как:

- социальное равенство – неприемлемость большого разрыва с точки зрения уровня доходов и занятости;
- продуктивность – способность ЕС направлять помощь в наиболее слаборазвитые районы, привлекая, таким образом, ресурсы, которые ранее оставались неиспользованными;
- эффективность – роль ЕС в координировании политики, проводимой ЕС и странами – членами ЕС в интересах регионального развития [2].

Рассмотрим особенности функционирования социально-экономических систем в наиболее показательных странах Европы. Экономический справочник даёт основные черты рыночных отношений в этих странах, а именно [3]:

Немецкая модель. Её характеристики следующие:

- высокий уровень государственного воздействия на экономику;
- прогнозирование основных макроэкономических показателей;
- незначительное различие в уровне заработной платы главы фирмы и служащих;
- социальная направленность модели.

Шведская модель. Шведскую модель развития обуславливают:

- социальная направленность экономики;
- сокращение имущественного неравенства через распределение национального дохода;
- забота о малообеспеченных слоях населения;
- активное вмешательство государства в процесс ценообразования, установление фиксированных цен;
- высокий удельный вес государственного сектора.

Французская модель. Для этой модели развития характерны:

- высокая регулирующая роль государства (с 1947 г. составляются пятилетние планы развития);
- значительные масштабы прямой предпринимательской деятельности государства;
- вмешательство государства в процесс накопления капитала.

Таким образом, можно утверждать, что законы регионального развития в рыночной экономике во многом сходны с теми, которые действуют в плановом хозяйстве. При высоком уровне обобществления современного производства элементы одних формационных систем легко проникают в другие. Рынок Запада давно использует методы регулирования плановой экономики.

Для характеристики задач региональной политики стран Европейского Союза принято разделять на четыре большие группы:

1. «Интегрированные» страны (Ирландия, Греция, Португалия и Испания). Эти страны традиционно являются наиболее слаборазвитыми странами ЕС.

2. Германия и Италия. Эти страны характеризуются большими внутренними различиями – между севером и югом Италии, а также между «старыми» и «новыми» землями Германии.

3. Скандинавские страны. Этим государствам можно дать следующую характеристику: низкая плотность населения, обусловленная суровым климатом и большой удалённостью населённых пунктов друг от друга.

4. Австрия, Франция, Дания, Бенилюкс (Бельгия, Нидерланды и Люксембург) и Соединённое Королевство. Главные региональные проблемы, возникающие в этих странах, обычно связаны со структурными изменениями экономики, а также с проблемами занятости населения [4; 5; 6].

В «интегрированных» странах региональная политика проводится в условиях слабого развития национальной экономики по сравнению с другими странами-членами ЕС, то есть особое внимание уделяется проблемам национального экономического развития, решению же проблем регионального развития отводится второстепенная роль.

Вторая группа стран (Германии и Италии) характеризуется высокой степенью различия относительно развития отдельных регионов, поэтому в качестве первоочередной задачи региональной политики выделяется обеспечение возможности для структурно слабых регионов принимать активное участие в социально-экономическом развитии страны путём минимизации влияния негативных факторов, которые связаны с положением этих регионов. Для достижения данной цели создаются долгосрочные и конкурентоспособные рабочие места, позволяя при этом стабилизировать ситуацию на региональном рынке труда и облегчить проведение структурных преобразований.

В отношении региональной политики скандинавских стран можно сказать, что её главным направлением является решение проблем удалённых северных территорий, хотя большое внимание уделяется равномерному развитию регионов по стране. Политика, проводимая в Швеции, направлена на формирование самостоятельного развития отдельных регионов в области экономики, при этом внимание уделяется развитию экономически сильных и активно развивающихся компаний в наиболее слабо развитых регионах.

Рассмотрим более детально опыт региональной политики в ФРГ. В результате значительной дифференциации развития регионов западной и восточной Германии и весьма активного и последовательного стремления правительства ФРГ решить эту острую проблему рассматриваемая страна является общепризнанным лидером среди членов Евросоюза по общему объёму затрат на прямую и косвенную регионально ориентированную помощь.

Как известно, сегодня на долю ФРГ и имеющей схожие проблемы Италию приходится более 2/3 суммарного объёма затрат ЕС на осуществление региональной политики, причём практика предоставления через федеральную систему ориентированной помощи в Германии считается наиболее успешной в ЕС. Это выражается в том, что:

- *во-первых*, динамика реальных затрат на стимулирование регионов не имеет ярко выраженных конъюнктурных «взлётов» и «падений», как в других странах Европы;
- *во-вторых*, сами эти затраты выражают общую тенденцию стабильного роста [4; 7].

Как и в Великобритании, в Германии периодически проводятся реформы национальной региональной политики. Так, в 1985 г. национальная аудиторская служба ФРГ пришла к выводу о том, что используемая в стране система мониторинга эффективности выделяемой помощи имеет существенные недостатки и нуждается в радикальном пересмотре. В итоге в стране произошли серьёзные изменения в системе стимулирования регионального развития – осуществлён постепенный переход от автоматических стимулов к дискреционным (то есть избирательным, применяемым по усмотрению общенациональных и местных регулирующих органов) инструментам регулирования регионального развития. Селективность региональной политики проявилась в росте удельного веса регионально ориентированной помощи, направленной на поддержку новых, а также мелких и средних фирм. В частности, в ФРГ такой вид помощи был предоставлен предприятиям с численностью персонала до 200 чел. (в отдельных случаях – до 500 чел.) [7].

В середине XX века сформировался национальный инструмент в виде конституционного механизма согласования между землями и федеральным уровнем области регионального развития – Совместная Задача (GA) «Совершенствование региональных экономических структур». Совместная Задача нацелена на обеспечение институциональной базы для общей и скоординированной политики развития регионов в Германии. Данная цель может быть достигнута путём согласования подходов к региональному развитию между федеральным уровнем и землями. Федеральное Правительство также играет важную роль в региональной политике: предлагает дополнительную помощь регионам, которые не могут разрешить возникшие проблемы своими силами; обеспечивает единую схему для проведения реструктуризации и развития всех земель; создаёт системы оказания помощи, которые исключают конкуренцию между землями.

Совместная Задача предоставляет землям полную, ограниченную лишь общенациональными правилами ответственность в области осуществления региональной политики развития. Помощь, которая предоставляется GA, направлена только на определённые территории, выделенные для поддержки. Карта подобных территорий согласовывается Плановым комитетом GA и утверждается Европейской комиссией. Такая карта регионов составляется обычно на несколько лет. Территории выбираются в ходе процесса, состоящего из

трёх фаз, которые включают оценку региона, группировку регионов и рассмотрение в Европейской Комиссии.

Плановый комитет предоставляет подробный годовой Рамочный План, в котором указываются: территории, отмеченные на карте помощи, меры помощи, условия предоставления помощи и приоритеты регионального развития. План выпускается ежегодно, но при этом каждый входит в четырёхлетний период, включающий тот год, когда план был согласован, и следующие два года.

За последние десять лет было сделано много шагов в области обеспечения подходов к структурной политике «снизу», от земель. Такие достижения произошли благодаря разработке концепций интегрированного регионального развития, которая предполагает участие всех соответствующих органов власти региона. [5; 6; 7]. Все эти усилия и меры обусловили успешное развитие экономики и решение социальных проблем, поэтому опыт Германии представляется как один из наиболее полезных для изучения и использования.

Выводы и направления дальнейшей разработки в данном направлении. Необходимость реформирования региональной политики центрального правительства сейчас признаётся всеми. Мы считаем, что в региональной политике нашей страны необходимо усилить черты конкурентного типа, то есть создать условия для расширения полномочий региональных органов власти, а роль центра должна заключаться в создании таких национальных институциональных условий, которые способствовали бы эффективному развитию региональной инициативы.

Опыт региональной политики Европейского Союза представляется исключительно полезным, поскольку он относится к целому ряду входящих в ЕС государств и поэтому может быть применим в различных условиях.

Список использованных источников

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 185 с.
2. Артобольский С. С. Выравнивание уровней социально-экономического развития регионов: возможности использования зарубежного опыта. Региональная социально-экономическая асимметрия и механизмы её выравнивания / С. С. Артобольский. – М.: Научный мир, 2008. – 46 с.
3. Экономический справочник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/nac-ekonomika/nacionalnaya-ekonomika.html#a2>
4. Кузнецова О. Н. Мировой и российский опыт региональной экономической политики. Мировая экономика и международные отношения / О. Н. Кузнецова. – СПб.: Питер, 2003. – 93 с.
5. Ларина Н. И. Региональная политика в странах рыночной экономики / Н. И. Ларина, А. А. Кисельников. – М.: Вестник БИСТ, 2008. – 315 с.
6. Ларина Н. И. Мировой опыт региональной политики / Н. И. Ларина. – М.: Норма, 2006. – 22 с.
7. Эйсмунд А. Г. Европейская региональная политика: анализ основных направлений исследования. Социология и политология / А. Г. Эйсмунд. – М.: Идея-Пресс, 2008. – 111 с.